

УДК 330.858

В.А. Петухов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: valeripetuhov@mail.ru

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЗГЛЯДОВ К. МАРКСА НА ПРИБАВОЧНУЮ СТОИМОСТЬ КАК ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПРИБЫЛИ

Ключевые слова: прибыль, прибавочная стоимость, стоимость высвободившегося постоянного капитала, удорожание и удешевление элементов постоянного капитала, анализ взглядов Маркса и Рикардо, человек как биологический механизм при создании прибыли.

Статья посвящена эволюции взглядов Маркса на прибавочную стоимость как единственный источник прибыли. Автор показывает, что поздний Маркс, рассматривая случаи удорожания и удешевления элементов постоянного капитала, приходит к выводу, что прибыль и прибавочная стоимость являются разными величинами, и что, следовательно, постоянный капитал зачастую воспроизводится не той стоимостью, которую он перенес на продукт. Тем самым Маркс, оставаясь в рамках своей теории, тем не менее частично начинает склоняться к мнению, что станки и оборудование тоже способны создавать прибыль. Также автор с точки зрения своего подхода указывает на необходимые последующие выводы из данного анализа, а именно, признание того, что различные биологические (в т.ч. и живой человек) и небологические механизмы могут создавать прибыль для предпринимателя.

V.A. Petukhov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: valeripetuhov@mail.ru

ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF K. MARX'S VIEWS ON SURPLUS VALUE AS THE ONLY SOURCE OF PROFIT

Keywords: profit, surplus value, value of released constant capital, rise and fall in price of elements of constant capital, analysis of the views of Marx and Ricardo, man as a biological mechanism in the creation of profit.

The article is devoted to the evolution of Marx's views on surplus value as the only source of profit. The author shows that the late Marx, considering cases of rising and falling prices of elements of constant capital, comes to the conclusion that profit and surplus value are different quantities, and that, therefore, constant capital is often reproduced not by the value that it transferred to the product. Thus, Marx, while remaining within the framework of his theory, nevertheless partially begins to lean towards the opinion that machines and equipment are also capable of creating profit. Also, the author, from the point of view of his approach, points out the necessary subsequent conclusions from this analysis, namely, the recognition that various biological (including a living person) and non-biological mechanisms can create profit for an entrepreneur.

Важность анализа изменения взглядов Маркса на прибавочную стоимость как единственный источник прибыли

Автор считает нужным показать эволюцию взглядов Маркса на роль прибавочной стоимости и стоимости элементов постоянного капитала, а также противоречия, возникающие при этом. Далее автор показывает, как можно разрешить данные противоречия с авторской точки зрения, и на этой основе сделать весьма важные выводы.

Первоначально в первом томе «Капитала» Маркс пишет о том, что при-

бавочная стоимость (т.е. неоплаченный труд наемных работников) распадается на прибыль, ренту и процент. При этом Маркс в первую очередь сосредоточился на исследовании прибыли, и поэтому с некоторой долей условности можно считать, что величина прибыли равна величине прибавочной стоимости (далее в статье автор будет придерживаться данной позиции, осознавая ее определенную условность). Это позволило Марксу сосредоточиться на исследовании взаимозависимости прибыли (прибавочной стоимости) и заработной платы наемных работников. Здесь в основе его

подхода лежит теория Уэста–Рикардо, где убедительно показано, что прибыль и заработная плата находятся в обратной зависимости, – рост зарплаты приводит к падению прибыли и наоборот.

При этом анализе прибыли Маркс сразу вводит следующее положение, – постоянный капитал воспроизводится той стоимостью, которую он перенес на продукт. Тем самым постоянный капитал становится «нейтральным» в отношении создания прибыли, если, например, затраты на постоянный капитал присоединили к стоимости продукта 20 часов рабочего времени (воспользуемся терминологией Маркса), то после продажи данного продукта эти 20 часов пойдут на его восстановление (стоимость амортизации, стоимость сырья и т.д.). Однако позже зрелый Маркс стал менять свою точку зрения на «нейтральность» постоянного капитала, что привело его в конце концов к весьма противоречивой позиции. Далее в статье автор покажет, как можно решить данное противоречие.

Цель исследования

1. Показать, как у позднего Маркса меняется точка зрения на прибавочную стоимость как единственный источник прибыли.
2. Выявить, как эта эволюция должна была повлиять на одно из основных положений Маркса, высказанное им в 1-м томе «Капитала», о том, что постоянный капитал воспроизводится той стоимостью, которую он перенес на продукт.
3. Продолжить пример Маркса о удешевлении постоянного капитала и показать, что при воспроизведении данного примера постоянный капитал (например, в виде станка или оборудования) будет создавать дополнительную прибыль помимо прибавочной стоимости.
4. Определить, как поздний Маркс, развивая свой подход, должен был проанализировать известный пример Давида Рикардо о 720 фунтах стерлингов.
5. Дать оценку примера Д. Рикардо о 720 фунтах стерлингов с точки зрения обычного предпринимателя и с точки зрения автора.

Материал и методы исследования

В статье автор использует «Теорию прибавочной стоимости» Маркса,

а также пример Д. Рикардо о 720 фунтах стерлингов из его работы «Начала политической экономии и налогового обложения». Автор применяет логический и сравнительный методы, а также общепринятый метод оценки экономической эффективности.

Результаты исследования и их обсуждение

В зрелом возрасте Маркс в третьем томе «Капитала» начинает более подробно рассуждать о роли постоянного капитала в создании прибыли и брать примеры из жизни. Так он делает замечание о браке в процессе производства и делает очевидный вывод, что стоимость брака покрывается за счет уменьшения прибыли. (Примечание. Маркс для более простого анализа полагает, что вся прибавочная стоимость воплощена в прибыли и не учитывает дальнейшее распадение прибавочной стоимости на процент, прибыль и ренту). Но по мнению автора, здесь Маркс нарушает один из своих важных исходных постулатов, который гласит о том, что стоимость постоянного капитала воспроизводится той стоимостью, которую он перенес на продукт.

Для наглядности возьмем с цифрами наглядный пример брака: молоко скисло или топливо было разлито. Стоимость брака составила 1 час рабочего времени (воспользуемся терминологией Маркса). До брака все затраты постоянного капитала на производство продукта составляли, например, 10 часов рабочего времени. После того как молоко скисло (например, из-за урагана, который разрушил линии электропередач, что привело к отключению холодильников) затраты постоянного капитала составили 11 часов рабочего времени.

Теперь для производства прежнего количества продукции необходимо затратить 11 часов рабочего времени. Значит от стоимости произведенной продукции необходимо отнять 11 часов рабочего времени, а не 10 часов как раньше. Этот 1 час будет вычтен из прибыли (прибавочной стоимости). Теперь, если развернуть этот пример, и считать, что стоимость, созданная живым трудом наемных работников, распадается на заработную плату (равную, например, 5 часам) и прибавочную стоимость (рав-

ную, например, 3 часам), то прибыль после случившегося брака составит 2 часа ($3 - 1 = 2$). Таким образом, на данном примере наглядно видно, что, хотя прибавочная стоимость равна 3 часам рабочего времени, прибыль равна 2 часам рабочего времени. Значит прибыль и прибавочная стоимость отличаются, они имеют разные числовые значения.

Что показывает этот случай с браком? Он показывает, что постулат Маркса (выдвинутый им в первом томе «Капитала») о том, что постоянный капитал воспроизводится той стоимостью, которую он переносит на продукт, часто не работает. В этом примере постоянный капитал перенес на продукт 10 часов рабочего времени, а для своего воспроизводства потребовал 11 часов рабочего времени. Последствия брака не вызывают сомнений, – стоимость брака увеличивает затраты, что приводит к соответствующему уменьшению прибыли, хотя прибавочная стоимость остается прежней величиной (3 часа). Отсюда можно сделать вывод, что вышеуказанная «нейтральность» постоянного капитала пропадает, и он активно влияет на изменение величины прибыли.

Вообще положение о том, что прибыль определяется как разность между доходами и расходами (куда входят затраты, компенсирующие брак) соответствует повседневной экономической практике. Так статья 247 Налогового кодекса гласит: «Прибылью в целях настоящей главы признается: для российских организаций, не являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, – полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с настоящей главой...» [1].

Аналогичного подхода придерживаются все экономисты. Так на сайте MYFIN опубликовано следующее: «Проще всего определить чистую прибыль как остаток дохода от деятельности после уплаты из него всех обязательных расходов. Иногда чистую прибыль могут называть «чистым доходом», «свободным остатком», в англоязычном мире – «net profit» и пр.» [2]. Понятие прибыли как разницы между доходами и расходами определяют Грязнова А.Г. и Юданов А.Ю. [3].

После рассмотрения случая с браком Маркс начинает постепенно переходить к анализу противоположной ситуации, а именно он постепенно и подробно начинает рассматривать случай, когда вследствие технического прогресса происходит удешевление элементов постоянного капитала. Сделав ряд предварительных рассуждений Маркс приходит к выводу: «Пока воспроизводство совершается в неизменном масштабе, каждый потребленный элемент постоянного капитала должен возмещаться *in natura* посредством нового экземпляра соответствующего рода, если не того же количества и формы, то той же дееспособности. Если производительная сила труда остается прежней, то это натуральное возмещение будет в то же время и возмещением той стоимости, какую постоянный капитал имел в своей прежней форме. Если же производительная сила труда увеличивается так, что те же самые вещественные элементы можно воспроизвести меньшим трудом, то меньшая часть стоимости продукта может вполне возместить *in natura* постоянную часть. Избыток может в таком случае послужить для образования нового добавочного капитала, или можно будет большей части продукта придать форму предметов потребления, или же уменьшить прибавочный труд» [4, С.419].

Тут Маркс как зрелый экономист начинает понимать, что постоянный капитал воспроизводится не той стоимостью, которую он перенес на продукт, а возмещается стоимостью того постоянного капитала, который необходим для того, чтобы покрыть материальные затраты на постоянный капитал – иными словами, постоянный капитал не является нейтральным при формировании прибыли, как полагал ранний Маркс в 1 томе «Капитала». Если в качестве наглядного примера использовать цифры из предыдущего примера, и предположить, что стоимость затрат на постоянный капитал уменьшилась на 1 час рабочего времени, то получается следующая ситуация, – постоянный капитал в процессе производства перенес на продукт стоимость 10 часов рабочего времени, а после продажи продукта эти 10 часов были направлены частным предпринимателем на материальное восстановление

ние элементов постоянного капитала (амортизация станков и оборудования, закупка горючего, смазки, сырья и т.д.). К удовольствию предпринимателя он обнаружил, что на рынке из-за технического прогресса эти элементы стоят всего 9 часов рабочего времени. У него остается сэкономленная стоимость в 1 час, которую он закономерно относит к дополнительной прибыли.

Далее, если взять из первого примера прибавочную стоимость равную 3 часам рабочего времени, то общая сумма прибыли для предпринимателя составит 4 часа ($3 + 1 = 4$). Очевидно, что величина прибавочной стоимости (3 часа) и величина прибыли (4 часа) различны. Из этого примера опять же следует, что постулат раннего Маркса о том, что постоянный капитал воспроизводится той стоимостью, которую он перенес на продукт, не работает. В данном примере постоянный капитал перенес на продукт 10 часов рабочего времени, а был воспроизведен стоимостью в 9 часов рабочего времени. Это привело к тому, что высвободилась стоимость в 1 час, которая была отнесена к дополнительной прибыли. Значит постоянный капитал играет активную, а не пассивную «нейтральную» роль в образовании прибыли. Значит прибавочная стоимость, создаваемая неоплаченным трудом наемных работников, и прибыль – это разные величины. (Важное примечание. Если взять вышеуказанные цифры, то Маркс, с одной стороны, считает, что вся прибыль состоит из прибавочной стоимости (3 часа), а с другой стороны, признает наличие дополнительной прибыли помимо прибавочной стоимости (1 час), которую он часто называет стоимостью высвободившегося постоянного капитала. Для того чтобы устранить это противоречие он пишет следующее: «Часть прибавочного труда рабочих выступает не как прибыль, а как такой прибавочный продукт, который представляет собой сверхприбыль» [5, С.503]. Получается, что прибавочная стоимость одновременно равна и 3 часам и 4 часам. Впечатляющая экономическая логика.)

Автор считает нужным продолжить дальше данный пример, предположим, что данная ситуация зафиксировалась и стала воспроизводиться в дальней-

шем. Эта данная ситуация следующая: дееспособность постоянного капитала (например, станка) осталась той же, т.е. станок делает ту же работу что и раньше и работает по-прежнему 10 часов, а меновая стоимость такого же станка на рынке стала (и в дальнейшем осталась) 9 часов. Значит и в дальнейшем процессе производства станок будет постоянно создавать прибыль, равную 1 часу. Меновая стоимость станка 9 часов, а потребительная стоимость станка 10 часов, и эта ситуация постоянно повторяется.

В этом случае наглядно видно, что и станок, и наемный работник могут создавать прибыль. Эта наглядность становится еще более очевидной, если сравнить человека с биологической машиной. (Это сравнение далеко не ново, об этом открыто писал Леонардо да Винчи и французские материалисты XVIII века (например, Жюльен Офр е де Ламетри и его сочинение «Человек-машина»). Жернова мельницы могут вращать разные биологические и небиологические механизмы, – живые люди, лошади, ослы, мулы, ветер, сила воды, паровая машина. Все эти механизмы создают одинаковый результат (при прочих равных условиях). Какой из этих механизмов более предпочтителен для предпринимателя? Тот, затраты на который будут наименьшими, т.е. предприниматель проводит маржинальный (предельный) анализ, сравнивая предельный доход и предельные затраты при использовании каждого из предложенных механизмов. Причем полученная при расчетах прибыль должна быть не только положительной величиной, но и давать достаточно высокую рентабельность. (В современном западном мире уровень достаточной рентабельности, устраивающей предпринимателя, составляет около 10% годовой рентабельности).

В качестве наглядного примера подобного выбора предпринимателя может послужить яркая сцена из фильма «Укрощение строптивого», где Адриано Челентано в качестве фермера-предпринимателя проверяет, что даст ему большую прибыль: использование пресса или живые люди при получении виноградного сока. При прочих равных условиях он выберет из имеющихся механизмов тот, который даст больший

результат при наименьших издержках. Для него все равно, работает на него пресс или живой человек, предпочтение будет отдано тому механизму, который даст наибольшую прибыль. То же самое наблюдается и в настоящее время, так российские исследователи С. А. Толкачев и А.Д. Кулаков отмечают, что на современном этапе «...выделяются такие качественные характеристики новой индустриализации, как... дальнейшее вытеснение и замена работников машинами» [6, с. 74].

Здесь также стоит вспомнить вопрос, заданный в софе время Давиду Рикардо, если он полагает, что прибыль создается живым человеческим трудом, то как объяснить, что молодой дешевый виноградный сок в бочках через несколько лет становится дорогим вином? Люди не работают, но прибыль возникает. Давидо Рикардо на этот вопрос не дал вразумительного ответа. Автор, используя свой подход отвечает так: прибыль создается в результате жизнедеятельности полезных винных бактерий, которые превращают виноградный сок в вино.

Как рассматривает наемного работника предприниматель? Он сравнивает предельный доход от использования этого работника и предельные затраты (т.е. заработную плату) на него. Если предприниматель получает достаточную прибыль, то он принимает на работу этого человека. То же самое предельно предприниматель в отношении иного биологического механизма, а именно полезных винных бактерий. Предприниматель оценивает полезный результат от использования данных бактерий (т.е. доход) и сравнивает с затратами, которые он вынужден нести для нормального функционирования данных бактерий, а именно, обеспечение необходимого температурного режима, качество бочек, отсутствие диких винных бактерий и т.д. Иными словами он платит им своеобразную «зарплату» и тем самым обеспечивает им условия для нормального воспроизводства, совершенно так же как он платит наемным работникам заработную плату для обеспечения их нормального воспроизводства.

Для частного предпринимателя безразлично кто (или что) создает для него прибыль, он будет использовать именно

то, что даст ему наибольшую прибыль (при прочих равных условиях). Если он, например, посеял одну и ту же культуру с совершенно одинаковыми затратами на северном и южном склонах одного холма в умеренных широтах в Северном полушарии, то больший урожай он получит на южном склоне. Что создало ему эту сверхприбыль? Ответ: функционирование такого небιологического механизма как Солнце, на южном склоне холма будет больше и тепла, и солнечного света для более интенсивного фотосинтеза. Поэтому частный предприниматель постарается побольше засеять южный склон, а поменьше северный, ведь на юге над созданием для него сверхприбыли Солнце «работает» более энергично.

Если для бизнесмена безразлично кто (или что) создает для него прибыль, то он будет требовать при планировании производства с каждой единицы затрат примерно одинаковой отдачи (т.е. требовать примерно одинаковой нормы прибыли, в современном западном мире это составляет примерно 10-15% годовой рентабельности). Благодаря этому неважно сколько живого труда функционирует в какой-либо отрасли, норма прибыли в разных отраслях будет примерно одинакова.

В отличие от этого авторского подхода у Маркса в этом вопросе возникает серьезное противоречие (на которое уже давно указали экономисты). По его теории получается, что чем больше в процентном отношении в отрасли используется живого наемного труда, тем больше будет норма прибыли в этой отрасли, и наоборот, чем меньше наемного труда в отрасли, тем меньше там должна быть норма прибыли. Это явно противоречит экономической практике, когда разные отрасли экономики дают примерно одинаковую прибыль. Чтобы разрешить это противоречие его теории с практикой поздний Маркс вводит понятие цены производства, по которой обмениваются товары, и которая постоянно отклоняется от стоимости. При этом он явно впадает в противоречие с 1-м томом «Капитала», где он упорно доказывал, что товары обмениваются по стоимости. Обратно говоря, если ранний Маркс говорил, что $1=1, 2=2, 3=3$, то поздний Маркс

определяет, что, например, $120 = 170$, а $170 = 150$ (многие экономисты того времени правильно отметили, что такой подход Маркса к решению данной проблемы есть научное самоубийство. Позже Альберт Эйнштейн писал, что признаком хорошей теории является ее логическая непротиворечивость).

Итак, с точки зрения автора прибыль создается различными биологическими или небιологическими механизмами, а стоимость есть «сгусток» работы (функционирования) различных биологических (включая и человека) и небιологических механизмов. Подробнее данные взгляды автора изложены в его теории биологических и небιологических механизмов [7].

Теперь вернемся для более основательного анализа к примерам Маркса о браке и удешевлении стоимости постоянного капитала. В своих «Экономических рукописях» Маркс рассматривает известный пример Д. Рикардо с 720 фунтами стерлингов. В этом цифровом примере Д. Рикардо пишет о том, что у фермера, который арендует землю, будет всегда оставаться в распоряжении 720 ф. ст., т.к. весь излишек будет присвоен землевладельцем в виде ренты. Далее Давид Рикардо делит эти 720 ф. ст. на прибыль и заработную плату, – 445 ф. ст. относятся к прибыли, а 275 ф. ст. к заработной плате. Эти величины у Д. Рикардо связаны между собой обратной зависимостью, рост заработной платы вызывает соответствующее уменьшение прибыли и наоборот.

Весь капитал фермера составляет в данном примере Д. Рикардо 3000 фунтов стерлингов (275 ф. ст. заработной платы и 2725 ф. ст. – остальные расходы). Далее Рикардо предполагает, что цена ячменя, сена и т.д. (т.е. всех затрат, которые не входят в стоимость рабочей силы) выросла на 200 ф. ст. По его мнению, это не уменьшило бы прибыль (445 ф. ст.), а только бы увеличило стоимость различных затрат (кроме затрат на заработную плату) на 200 ф. ст., т.е. увеличило бы эти различные затраты до 3200 ф. ст.

Если бы Маркс последовательно придерживался той точки зрения по поводу брака, о которой он высказывался выше, то он должен был возразить Рикардо:

увеличение цены зерна на 200 ф. ст. равносильно появлению брака в производстве на 200 ф. ст., а значит равносильно и увеличению затрат в производстве на 200 ф. ст. Следовательно, хотя прибавочная стоимость составит 445 ф. ст., но прибыль будет равна 245 ф. ст. ($445 - 200 = 245$). При удорожании элементов постоянного капитала (должен был сказать Маркс на основе своего вышеприведенного анализа брака) прибыль и прибавочная стоимость различаются по величине, т.к. постоянный капитал воспроизводится в данном случае не той стоимостью, которую он перенес на продукт. Но Маркс не делает такого возражения, либо он не связал логически свой анализ брака с примером Рикардо, либо авторитет Рикардо для него все еще силен, и во многих случаях он некритически смотрит на него (не зря Йозеф Шумпетер отмечал, что в теоретическом плане Маркс является учеником Рикардо).

Какой расчет произведет обычный предприниматель в данной ситуации? Он скажет, что если первоначально прибыль равна 445 ф. ст., а все затраты (включая и заработную плату работников) равны 3000 фунтов стерлингов, то при увеличении затрат на ячмень и сено на 200 ф. ст. общая сумма затрат составит 3200 ф. ст., а прибыль соответственно уменьшится на эти 200 ф. ст. и составит 245 ф. ст. В этом расчету присоединяется и автор, – рост цены на различные биологические или небιологические механизмы аналогичен росту заработной платы и должен вызывать соответствующее уменьшение прибыли. При более внимательном анализе Рикардо должен был признать, что рост затрат с 3000 фунтов стерлингов до 3200 фунтов стерлингов должен был произойти за счет уменьшения прибыли на 200 ф. ст. (с 445 ф. ст. до 245 ф. ст.), но эти 200 ф. ст. появляются у него неизвестно откуда.

Зеркально обратная ситуация должна была возникнуть при удешевлении затрат (в данном случае уменьшение затрат на ячмень и сено) на 200 ф. ст., которые не входят в стоимость заработной платы. Следуя своей логике Рикардо должен был сказать, что прибыль остается той же (445 ф. ст.), а задействованный капитал уменьшится на 200 ф. ст. и со-

ставит 2800 ф. ст. В то же время Маркс в соответствии со своим подходом должен был утверждать, что прибыль будет равна прибавочной стоимости (445 ф. ст.) плюс стоимость высвободившегося постоянного капитала (200 ф. ст.), т.е. равна 645 ф. ст. Но Маркс в данном случае вряд ли опять будет возражать Рикардо, авторитет последнего по всей видимости в значительной степени довлел над Марксом до конца его жизни.

Выводы

Зрелый Маркс, рассматривая случаи удорожания и удешевления элементов постоянного капитала, начинает признавать, что прибавочная стоимость по своей величине отличается от прибыли (причем в данных примерах Маркс для упрощения считает, что вся прибавочная стоимость воплощена в прибыли и не учитывает дальнейшее распадение прибавочной стоимости на процент, прибыль, ренту). При удешевлении постоянного капитала возникает

сверхприбыль, которую Маркс называет стоимостью высвободившегося постоянного капитала.

Однако, подобная ситуация с удешевлением не является кратковременной. Если ситуация фиксируется (т.е. меновая стоимость станка остается равной 9 часам рабочего времени, а сам станок продолжает работать 10 часов), то и в долгосрочном периоде станок будет создавать прибыль, равную 1 часу, подобно тому, как наемный работник, меновая стоимость рабочей силы которого равна 9 часам, работает 10 часов. Следовательно, то, что Маркс называет стоимостью высвободившегося постоянного капитала, по мнению автора, вполне можно интерпретировать как прибыль, которая постоянно создается станками и оборудованием. Развивая эту идею дальше можно вполне обоснованно доказать, что прибыль для предпринимателя создают различные биологические (в т.ч. человек) и небиологические (в т.ч. станки и оборудование) механизмы.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации часть вторая. Статья 247. [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/nk-rf-chast-2/> (дата обращения 12.09.2023).
2. Сайт MYFIN. [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/wiki/term/chistaya-pribyl> (дата обращения 14.09.2023).
3. Грязнова А.Г., Думная Н.Н., Юданов А.Ю. Экономическая теория. Экспресс-курс. Учебное пособие. / Кол. авт.; под ред. проф. А.Г. Грязновой и проф. А.Ю. Юданова. – 7-е изд., стер. М.: КноРус, 2020. 602 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [в 30т.]. Т.25 ч.2. Капитал. Т.3, ч.2. / Маркс. К. – 2-е изд. М.: Политиздат, 1962. 551 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [в 30т.]. Т.26 ч.2. Капитал. Т.3, ч.2/Маркс. К. – 2-е изд. М.: Политиздат, 1963. 703 с.
6. Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Часть1 // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 69-76.
7. Петухов В.А. Теория биологических и небиологических механизмов // Академическая публицистика. 2021. № 10-1. С. 35-46.